

(п.п.: не знаю почему, но автор использует то килограммы, то цзини)

Глава 73. Богатый урожай перед суровой зимой

«3 тонны гуано... Если взять среднее значение в 30 цзиней на 1 му земли, то посевная площадь минимум 100 му, что гораздо больше, чем я предполагал ранее».

На обратном пути Чу Гуан размышлял, записывая что-то в блокноте.

«Похоже, что мои догадки верны. Они должны быть применяют гидропонику, и к тому же она составляет 15-30% от всего производства... Нет, наверное, даже больше». (п.п.: гидропоника – выращивание культур без почвы)

Ферма Брауна производит часть навоза самостоятельно, а другую часть закупает у торговцев. Скорей всего реальная посевная площадь намного больше, чем кажется сначала.

Ещё до перехода в этот мир Чу Гуан слышал о технике выращивания культур без почвы, которая позволяла максимально эффективно использовать пространство и водные ресурсы. При условии достаточного плодородия 1 му земли мог равняться 10 му.

В довоенную эпоху в этом мире, кажется, была подобная технология, которая использовала пространство до крайности. Используя немалые энергозатраты, были разработаны «небоскрёбы», в которых всё было автоматизировано. В них различные культуры поливались, росли, созревали, собирались и транспортировались на конвейерах в упаковочную комнату, где их раскладывали в упаковки и развозили во многие места. Урожайность с 1 му была за гранью разумного.

Эти «небоскрёбы» назывались – посевные башни с ЧПУ, и они считались вершиной промышленной технологии посадки растений.

В духе киберпанка.

Ферма Брауна, конечно, не такая энергоэффективная, но поскольку они могут использовать часть электроэнергии для производства продуктов питания, вероятно, они не испытывают недостатка в энергии.

А поскольку они занимаются сельским хозяйством по меньшей мере столетие, они унаследовали некоторые технологии и адаптировали их к среде Пустоши.

В этот момент Чу Гуану вдруг пришла в голову неожиданная мысль.

«Может ли быть так, что... они выращивают некоторые виды энергетических культур?»

П.п.: к такой культуре относится кукуруза. Из неё можно сделать биотопливо, которое сжигается для выработки электроэнергии

Чу Гуан слышал, что на Ферме Брауна выращивают не только зелёную пшеницу, которая очень быстро созревает. После её сбора также можно посадить такие культуры, как бобы, картофель Бараний рог и многие другие.

Возможно, именно для последних им требуется хорошее удобрение?

Уже начиная с конца 20 века люди использовали промышленные культуры, побочные продукты и специфические культуры для производства этанола и биодизеля. Вслед за развитием данной технологии, некоторые культуры классифицировали в отдельную группу, назвав их «энергетическими культурами».

Разумно предположить, что довоенный мир, уже освоивший технологию управляемого термоядерного синтеза, может быть более продвинутым, чем он думал.

Однако в эпоху крупных прорывов в области ядерного синтеза практическое использование таких энергетических культур не было бы заменой ископаемому топливу.

Скорее, он будет использоваться в качестве промышленного сырья.

«...Скорее всего сама Ферма Брауна не обладает промышленными мощностями, а только производит особую энергетическую культуру, часть которой идёт на производство биотоплива, а другая продаётся торговцам Боулдер-Сити в качестве промышленного сырья для заводов города».

«Культура, предположительно, является неким каучуком, аналогом сырой нефти, либо другим углеводородом».

«Кроме того, эта культура должна быть очень плодovитой!»

Чу Гуан записал эти заметки в свой блокнот.

Урожай от этой сделки оказался даже больше, чем он мог себе представить.

Дело было не только в обмененных зерне, инструментах и заключённом «контракте» на 3 тонны гуано, но и в информации, которую он косвенно получил благодаря этой сделке.

Особенно это касается той информации, которую он не мог собрать, будучи мусорщиком.

Когда он вернётся, то дополнит информацию об этом мире на официальном сайте, чтобы игроки тоже ознакомились.

Пока Чу Гуан анализировал разведданные, игроки рядом с ним тихо перешёптывались.

«Неужели 1 килограмм гуано взаправду стоит 10 килограмм зерна? Или я ошибаюсь?»

«Ошибаешься. Не 10, а 12 килограмм».

«Я вот только не понимаю, это зелёная пшеница стоит сущие копейки или гуано, который мы нашли на озере, настолько ценен?»

«Может то, и то верно? Либо ни то, ни другое... Постой, а ты не помнишь сколько стоит зелёная пшеница у нас на складе?»

«1 серебряная монета за 1 килограмм. Кажись я знаю, что ты сейчас скажешь: а разве за 1 килограмм гуано на складе не дают лишь 2 медные монеты? Я прав?»

«Да! Тебе не кажется эта цена неразумной?»

«Успокойся. Хотя у нас ещё нет системы земледелия, но я готов поспорить, что к тому времени, когда она появится, НПС установит цену в размере 1 медной монеты за 1 килограмм зелёной пшеницы. Такая цена будет считаться разумной?»

«Пфу! Будет... Но сука! Как можно продавать нам 1 килограмм пшена за целую серебряную монету!»

«Попридержи коней. Разве не каждая игра такая? К тому же, если подушнить, то в реале цена на еду также колеблется. Когда придёт время, мы часть продадим игрокам, а то, что останется, толкнём по дешёвке НПС на склад и всё будет тип-топ».

Говоря об этом, игрок с ID [Крот Бежит По Каньону] вздохнул и сказал с довольно сожалеющим выражением лица.

«Если бы только разрабы добавили систему торговцев, то мы могли бы обменивать гуано на Ферме Брауна на зерно в том же соотношении, что и сейчас, а после зелёную пшеницу перепродать игрокам или же сбывать НПС по 2 медяка за каждый килограмм зерна! Ты хоть представляешь, сколько бы мы смогли подзаработать? Не меньше 1 серебрянника за каждые 12 килограмм зерна. Эта игра меня пугает из-за таких проработанных мелких деталей».

Хотя Чу Гуан не поднял голову, но он всё же мельком взглянул на этого парня и в своём сердце усмехнулся.

Его рассуждения били в самую суть.

Однако всё же ему не доставало капли кругозора.

Если он отвезёт гуано на Ферму Брауна и обменяет его на зерно, а после отвезёт зелёную пшеницу в Боулдер-Сити для обмена на оружие, то он без проблем сможет заполучить 5-6 пушек с кучей патронов. Так какой смысл в этих «серебряных монетах»?

‘Поэтому лучше не беспокойся.’

‘Когда наступит весна, ваш великий господин управляющий будет вести торговлю за вас. Все заработанные вами фишки пойдут в валютный резерв форпоста, где вы сможете получить свою долю.’ (п.п.: скорей всего в серебряных монетах)

‘Что?’

‘Ты хочешь получать оплату в виде валюты Боулдер-Сити?’

‘Зачем это тебе? Неужели ты всё ещё рассчитываешь купить жильё в Боулдер-Сити и жениться?’

На самом деле, Чу Гуан не собирался «эксплуатировать» своих маленьких игроков, и по сравнению с хозяином Фермы Брауна и старой пиявки с Бэйт-стрит, он походил больше на святошу.

Чу Гуан составил грандиозный план, согласно которому валюта, выпущенная убежищем 404, заменит фишки Боулдер-Сити, становясь самой твёрдой валютой во всём городе Цинцюань и прилегающих к нему районах.

‘Пострадайте немного сейчас, чтобы в будущем насладиться блаженством полученных преимуществ.’

«Господин управляющий, кажется, впереди кто-то есть».

«?»

Снова они?

Второпясь засунув блокнот в карман, Чу Гуан рефлекторно протянул руку за спину и схватился за рукоятку молота, когда вдруг понял, что это снова те двое.

Впереди стоял мужчина, направляя дуло карабина на крепостного, с которым он недавно вышел с Фермы Брауна.

Последний стоял на коленях, положив руки за голову, и дрожал.

Игроки остановилась.

Чу Гуан уставился на сильного мужчину, который также немного удивлённо уставился в ответ.

«Что-то случилось?»

«Нет».

Чу Гуан перевёл взгляд с мужчины на бедного крепостного, который не смел даже пошевелиться, пока на его голову наставляли дуло, после чего снова взглянул на здоровяка, спрашивая его со странным выражением лица.

«Это?»

Хотя здоровяк не желал объяснять, что здесь происходит, так как это было его личным делом, однако он не хотел провоцировать группу выживших перед ним, поэтому ему пришлось осторожно разъяснить ситуацию.

«...Это раб хозяина. Он старик с артритом ног, поэтому он не может работать, а вчера он вдобавок разбил тарелку. Хозяин сказал мне вытащить его наружу и избавиться от него».

Услышав слова здоровяка, Чу Гуан вспомнил, что каждую зиму на Ферме Брауна избавляются от нескольких рабов, которые не могут выполнять тяжелую работу и которых никто не купил, чтобы в следующем году набрать новых у работорговцев.

Вот только откуда берутся рабы?

Неизвестно.

Но скорее всего так: одних продают коллекторы в рабство из-за долгов, другие – это пленные мародёров, третьи – клоны, а четвёртые – люди из внезапно открытых забытых убежищ.

Чу Гуан даже слышал о мусорщиках, которые продавали себя или своих родственников, потому

что им было не на что жить.

В Пустоши старый раб не стоит даже рогов двуглавого быка, который способен переносить немало товаров на своей спине.

Да и мяса в быке очень много.

«Умоляю, прошу тебя, отпусти меня, пожалуйста».

Силач бросил нетерпеливый взгляд на стоящего на коленях крепостного.

«Даже если я отпущу тебя, куда ты пойдёшь? Давай я лучше избавлю тебя от страданий, не нужно создавать мне трудности».

«У-умоляю тебя...»

Крепостной пытался продолжить умолять, но слова застряли в его горле.

«Подожди».

Чу Гуан сделал несколько шагов вперёд и посмотрел на старика, стоящего на коленях.

«Сколько тебе лет?»

«51...»

Действительно, немного староват.

Для рабов это был преклонный возраст.

Однако если посмотреть на это под другим углом, то это также означало, что он весьма опытен.

Чу Гуан продолжил задавать вопросы.

«Что ты умеешь?»

Казалось, увидев надежду на спасение своей жизни, старик с трепетом повернулся и протянул руку, чтобы ухватиться за соломинку, которая могла спасти ему жизнь.

Увидев это, здоровяк быстро пнул ногой по его руке, и, повысив тон, сказал.

«Не трогай уважаемого гостя хозяина грязными руками, хочешь, чтобы тебя повесили?»

У мужчины было зоркое зрение, он видел, что этот парень ведёт деловые дела с его хозяином.

Несмотря на то, что его пнули по руке, старому крепостному было всё равно. Он встал, и не глядя на здоровяка, поднял своё сморщенное лицо, чтобы посмотреть на Чу Гуана.

«Я-я умею обрабатывать землю, умею считать и ещё знаю столярное дело, а также таскаю вещи... Я могу выполнять любую работу. Господин, умоляю Вас, дайте мне работу».

«Ты умеешь считать? - фыркнул здоровяк. – Подсчёт картошки ты называешь "умением считать"? Господин, не слушайте его бред, он не пригоден для работы из-за старческого возраста. В этом месяце два каравана работоторговцев, проходившие через ферму, отказались его покупать».

Чу Гуан засунул руку в карман и нащупав белую фишку, вложил её большим пальцем здоровяку в ладонь.

«Этого достаточно?»

Выражение лица мужчины стало счастливым, и он кивнул головой.

«Конечно, конечно».

Даже комар – мясо, тем более раб не его.

Спрятав фишку, здоровяк поднял карабин в небо и выстрелил, после чего поклонился Чу Гуану, и подняв гильзу с земли, с радостью пошёл обратно на ферму.

Крепостной прижался к земле, дрожа от страха. Выстрел явно не на шутку напугал его, ему даже показалось, что его душа вылетела из тела.

Чу Гуан приказал одному из игроков поднять его и подвести к нему, после чего он взглянул на расхлябанного старика и сказал приказным тоном.

«Я купил твою жизнь, теперь ты работаешь на меня».

Только после этих слов, старик пришёл в себя.

Крепостной тут же попытался встать на колени, но был остановлен Чу Гуаном поднятой рукой.

«У нас не принято преклонять колени, в дальнейшем просто прикладывай правый кулак к сердцу, это будет показывать твою преданность. Если я обнаружу малейшее предательство или нелояльность с твоей стороны, я не стану тебя убивать, ты сам будешь должен выкопать себе могилу и скормить своё сердце гиенам».

Эти слова Чу Гуан сказал лишь, чтобы напугать старика. В случае предательства, он просто бросит его в экстрактор активного вещества для переработки, нет смысла идти на какие-то трудности.

Хотя это не было в духе цивилизованного человека.

Но, пожив в Пустоши и понаблюдав за жизнью других, он понял, что некоторые проблемы не могут быть решены цивилизованным мышлением.

Коренные жители и игроки — это два принципиально разных существа.

Управление коренными жителями должно осуществляться при помощи коренных методов.

Это выгодно обеим сторонам.

«Да, мой господин, — старик послушно склонил голову, выражение его лица стало гораздо более спокойным, и он уже со знанием дела приложил правый кулак к груди, — Я отдаю Вам свою верность... Меня зовут Лука, нет, у меня нет имени, прошу Вас, дайте мне имя».

«Носи и дальше имя Лука».

Не собираясь больше задерживаться тут, Чу Гуан махнул игрокам рукой.

«Идём дальше».

«Мы должны успеть вернуться к полудню».

.....

Это путешествие на ферму было очень плодотворным.

300 килограммов гуано были обменены на 3600 килограммов зелёной пшеницы и картофеля Бараний рог, а 100 килограммов копчёного мяса на 500 килограммов зелёной пшеницы и 5 инструментов.

Хотя Чу Гуан пытался набить цену на копчёное мясо оленя, говоря, что оно лучше, чем мясо гиен, и более редкое, но Лю Чжэньюэ сказал, что он может тогда привозить только мясо гиен, главное только не человечину. Для них нет разницы между рыбой, мясом крыс и мясом различных других животных. После этих слов, Чу Гуан сдался.

Однако ради сохранения отношений между двумя сторонами Лю Чжэньюэ пошёл на небольшую уступку и позволил Чу Гуану выбрать пять инструментов или 1 цзинь табачных листьев в качестве подарка.

Чу Гуан, конечно, выбирал инструменты, причем выбирал большие, такие как трубные ключи и пожарные топоры. Даже если он не мог их использовать, он все равно мог забрать их с собой для производства стали и меди.

Кроме того, 25 килограммов копчёной рыбы были обменены почти на 150 килограммов металлолома.

В отличие от сплавов алюминия и стали, которые можно встретить повсюду на улицах, эти металлы все хорошие и содержат медь и цинк.

Первоначально Лю не хотел продавать их, но, вероятно, потому что караваны всё равно не придут в течение нескольких месяцев, и не было смысла оставлять их на ферме, он кивнул и согласился сделать это, спросив хозяина.

Над головой светило полуденное солнце, а по дороге плясали тени деревьев.

За исключением игрока с последовательностью силы, который тащил караван, все остальные игроки шли вокруг телеги.

Изредка, увидев приближающегося таракана-мутанта, они с криками подбегали к нему и дубасили палками. Их действия были более яростными, чем у мутантов.

Если бы мутанты обладали хоть крохой разума, они бы убегали от них при одном их виде.

Кто тут добыча?

Единственное, что нужно сделать Чу Гуану, это прекратить их манию к накопительству. Эти игроки клали в свои карманы всякий найденный мусор.

Хотя в желудках тараканов-мутантов иногда можно обнаружить не перевариваемые безделушки, а если повезёт, то и фишки с патронами, но вероятность этого слишком мала.

Чаще всего там яйца тараканов.

Старый Лука дрожал, наблюдая за ними. Выходки этих людей навели на него ужас.

Он никогда раньше не видел таких странных людей и не мог понять, о чём они думают.

Но Лука, как слуга, ясно понимал, что не следует долго размышлять об этом. Чем меньше он знает, тем больше проживёт, поэтому он всю дорогу молчал, не проронив ни слова, словно он был тенью каравана.

Он был счастлив, что остался в живых. Про себя он даже напевал весёлую мелодию.

Когда караван почти достиг форпоста, Чу Гуан случайно увидел двух братьев семьи Юй, которые с добычей на спине стояли возле южных ворот и что-то жестикулировали игрокам.

Глаза Чу Гуана посветлели, и он окликнул их издалека.

Услышав знакомый голос, братья тут же обернулись и замахали руками с радостью в глазах.

«Брат Чу!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44286/2558528>